

КАМРАН ИМАНОВ

**Автор в пространстве Социума,
Культуры и Права**

Баку – 2024

Камран Иманов,

Председатель Правления Агентства Интеллектуальной Собственности Азербайджанской Республики.

**Автор в пространстве Социума, Культуры и
Права, Баку, 2024**

Эта брошюра подготовлена на основе выступления «Автор в пространстве Социума, Культуры и Права» Председателя Правления Агентства Интеллектуальной Собственности Азербайджанской Республики Камрана Иманова на пленарном заседании III Международной научно-практической конференции «АВТОР / AUTOR – 2023», проведенной в городе Москва Российской Федерации, 27 апреля 2023 года.

© Агентство Интеллектуальной Собственности
Азербайджанской Республики, 2024

Автор в пространстве Социума, Культуры и Права

От имени Агентства ИС АР приветствую всех участников и благодарю организаторов и, в первую очередь, руководителя Роспатента Зубова Юрия Сергеевича, Президента Евразийского патентного ведомства господина Ивлиева Григория Петровича, ректора НИУ ВШЭ Анисимова Никиту Юрьевича, директора кафедры ЮНЕСКО НИУ ВШЭ проф. Федотова Михаила Александровича за приглашение на столь интересный и насыщенный по тематике форум – III Международную научно-практическую конференцию «АВТОР/AUTHOR–2023», посвященную национальным, региональным и универсальным аспектам авторства и приуроченную к объявленному ЮНЕСКО Всемирному дню книги и авторского права – 23 апреля и Международному дню интеллектуальной собственности – 26 апреля, объявленному ВОИС.

В настоящем выступлении хотел бы поделиться тезисами о феномене авторства в социо-культурном пространстве.

В условиях изменения современного понимания ИС, где наряду с системообразующим фреймом в виде юриспруденции (Права) участвуют и экономика и социология, вопрос еще более актуализируется.

Общепризнана точка зрения о включенности права в общую культуру общества и это подчеркивает, что правовые ценности, стереотипы и привычки всего лишь ограниченная часть общекультурных эквивалентов, причем правовыми они признаются посредством своей «легитимизации» или «узаконивания» правовыми общественными институтами, наделенными соответствующими полномочиями.

Включенность права, как и морали, религии в институты культуры, позволяют утверждать, что **все правовые нормы являются нормами культуры, хотя и не все нормы культуры превращаются в правовые**, а отбор культурных норм с установкой на их включение в право осуществляется социумом (обществом). Стало быть, не могут стать правом те правила поведения, которые не стали нормой Культуры.

Таким образом, **право есть часть социальной культуры и определяет один из ее видов – правовую культуру.**

Поскольку правовая культура является элементом социо-культурного пространства, то отсюда вытекают и ее особенности и прежде всего на уровне личности. Социокультурное пространство выступает в качестве детерминанты процесса становления и развития социокультурной идентичности личности. Индивид осваивает и присваивает существующие в пространстве Социума и Культуры связи, отношения, всё, что входит в наборы идентичностей основных социальных образований этого пространства и за счет механизмов социализации и инкультурации формирует становление и развитие своей социокультурной идентичности. Важно подчеркнуть, что социокультурному пространству свойственны как культурная, так и социальная составляющая и это пространство не результат простого сложения социального и культурного.

Другими словами, **право и культура тесно сплетены, так что право родилось на**

определенной культурной почве, которая и в настоящем воздействует на право, и совместно поддерживая друг друга, способствуют упорядочению общественных отношений [6].

Более того, согласно М. Ван Хуку, право рассматривается не как совокупность общеобязательных норм, а как культура, т.е. **приоритетными в праве выступают менталитет и традиции [7].**

Обратимся к Ф. фон Хайеку, глубоко исследовавшему указанный вопрос в аспекте неклассической рациональности.

Как известно, неклассическая рациональность является подходом, отказывающимся от разграничения объекта и субъекта исследования и допускающего включение в теоретическую интерпретацию наблюдений ссылок на средства и операции познавательной деятельности.

Неклассическая рациональность, учета которой для законов гуманитаристики, требовал Хайек, задает внешние рамки действия законов, сходных с законами естественно-научной сферы, т.е. играет роль

ограничений. И как отмечал Хайек, вообще невозможно изучать любые социальные институты безотносительно к общественному сознанию, поскольку именно оно наполняет их смыслом.

Потребность в неклассической рациональности возникает и при рассмотрении взаимодействия права и культуры [12].

Право, будучи составной частью культуры социума, воплощает в себе важнейшие ценностные представления членов социума и тем самым его нормативное содержание есть не только отражение материальных условий жизни социума, но и воплощает в себе мировоззренческие установки общества.

Подчеркнем, что **правовая культура личности является главным условием и творческим началом правового состояния как общества, так и социальной группы.** Мир характерен все большей индивидуализацией человека расширением автономии личности. Этому способствуют и развитие гражданского общества, и растущая плюрализация групповых структур, и, несомненно, совершенствование человеческого

разума. Тем самым социальные факторы перестают быть исключительными факторами формирования правовой культуры. Все большее значение приобретают **ментальные** особенности или глубинные, естественные природные свойства человека по отношению к праву и правовым ценностям, передаваемые на бессознательном уровне.

В социокультурном пространстве важное значение имеет селективное отношение индивида к связям и отношениям, задающим это пространство. Личность избирательно относясь к этим связям и отношениям, отбирает условно референтные, т.е. значимые, релевантные из них и нереперентные (незначимые), отражающие отношение людей к действующему и желаемому праву. И здесь возникают особенности, проистекающие из правосознания.

Известно, что правосознание – явление идеальное, непосредственно не наблюдаемое, явление, отражающее действующее право и правовую реальность в общественном и индивидуальном сознании человека.

Возникает вопрос: какова роль личностного восприятия субъектом внешней нормы, ценности, «навязываемой» субъекту, и в какой мере это восприятие формирует правовую реальность? Очевидно, что если субъективный аспект восприятия выдвигается на передний план, то формируемая правовая реальность не может быть однозначной.

Норма на индивидуальном уровне становится ментально воспринимаемой, а поскольку подобная процессуализация характерна и для других индивидов, то взаимодействие их рождает ментальную норму права. Исходя из этого, возникновение права, его смысл не совсем корректно трактовать в качестве объективной сущности, а объективность права в виде истины.

Правовой менталитет формирует готовность индивида мыслить и действовать, чувствовать и воспринимать те или иные явления, давать им положительную или отрицательную оценку, наконец, отражаться во всех элементах правосознания, а именно,

правопонимании, правочувствовании, правовидении [14].

Правовой менталитет определяет специфику поведения индивида. Такое понимание есть отказ от классической парадигмы, когда во главе познавательного процесса определялся самопознающий субъект, противопоставленный внешнему миру – объекту познания, причем гармония законов человеческого мышления и законов природы гарантировала возможность получения истинных и объективных знаний о мире, а субъект был способен освободить процесс познания от влияния страстей, которые могли исказить изначальную чистоту восприятия реальности.

Неклассическая рациональность в юридическом аспекте описывает действия не каких-то идеализированных субъектов в идеализированном, теоретическом пространстве, а реального правового человека, действующего в созданной или же правовой реальности, которая находится в столкновении с правовой реальностью, созданной другими.

В этой связи рассмотрим категории «Автор» и «авторство» в социо-культурно-правовом пространстве.

Отвергая концепции, восходящие к рационалистическому мировоззрению, где субъект воспринимал принципы права и правовые ценности аксиоматическими, не подвергающимися сомнению наборы истин разума, мы акцентируем внимание на неклассическом рационализме, построенном на определяющей роли субъекта и его личностных характеристик в формировании взгляда на юридические ценности.

Правовые ценности, воспринимаемые исключительно индивидуально, действуют на субъект не принудительно, а должны быть им свободно признаны и соотнесены с внутренними устремлениями личности и личными жизненными ориентирами. Следующие из этих ценностей предписания и запреты не могут опираться на рассудочные нормы, а воздействуя на подсознательную сферу психики должны рождать согласие, внутренние стремления, вызывать к себе симпатию и любовь. В таком случае ценност-

ные нормы становятся «своими» и принимаются без принуждения.

Изложенное выше, отчетливо свидетельствует о том, что неклассическая рациональность в правовой культуре опирается на свободу субъекта при восприятии той или иной ценностной информации, интерпретации ее в сопоставлении с собственными установками и положительном усвоении в случае релевантности субъективным собственным, внутренним устремлениям.

Задумаемся: ИС рождается из знаний, существующих в социокультурном пространстве и порождает новые знания. Личность, процеживающая даже правовую информацию через решето субъективного восприятия, тем паче действует подобным образом по отношению к любой другой доступной информации из социокультурного окружения.

Такое понимание позволяет провести **параллели с творчеством, лежащим в основе авторства.**

Н.А.Бердяев в работе «Об назначении человека» отмечал, что этика творчества «ут-

верждает ценность индивидуального и единичного» и особо подчеркивал, что «нравственные оценки и нравственный акт должны исходить из конкретной единичной личности и быть индивидуальными и неповторимыми в своей индивидуальности нравственными актами и оценками».

Как известно творчество, порождающее объективно выраженный охраняемый РИД немислимо без свободы. Выдающийся философ тесно связывал свободу с понятием творчества: «Лишь свободный творит ... творчество рождается из свободы». Ученый был убежден, что только личность может быть творцом новых ценностей в нравственной жизни. Ему принадлежат слова, что «свобода абсолютная ценность», а также «человек творческий – исходная ипостась личности». Право на творчество, будучи обозначением пространства свободы личности, равно как бердяевская этика творчества, «идущая от личности», при этом направлена социально, имеет общественное значение.

И не случайны слова В.Гюго: «Творец книги – автор, творец ее судьбы – общество».

В этой связи хотелось бы отметить некоторые особенности субъективного восприятия действительности, свойственными творчеству и его порождению – авторству.

Творчество является основой авторства, которое, в свою очередь и отражает индивидуальность создателя.

Напомним, что результатом интеллектуальной деятельности (РИД), выраженном в объективной форме, признается некий продукт, который в зависимости от характера, называется произведением науки, литературы и искусства, изобретением, и т.д. Каждый из этих РИД имеет присущие им специфические условия (критерии) охраноспособности, использования и осуществления защиты прав своих создателей. Данные продукты – объекты интеллектуальной собственности (ИС) нематериальные по своей природе и опираются на творческий или интеллектуальный труд их создателей-авторов. При этом имеет место дуализм охраны объекта ИС, поскольку она предоставляется при ус-

ловии объективизации объекта, т.е. его материального воплощения.

В связи с этим, напомним также, что «авторство» определяется как способность индивида к творческой самоидентификации, созданию оригинального. Это – институция социо-культурного признания индивидуального вклада.

Полагаем, что далеко не случайно сходство слов «автор» / «авторство» и «авторитет». И если сегодня значения этих слов разошлись, то у истоков их значения были неразличимы. Ведь у этих слов одно и тоже латинское происхождение, единая этимологическая характеристика. На латинском “Auctor” – «автор» является обозначением субъекта действия, “auctoritas” – «авторитет» означает некоторое свойство этого субъекта. Латиняне в слово “auctor” вкладывали смысл «основатель», «устроитель», «творец», «родоначальник», «создатель», а в слово “auctoritas” – родственное «владение», «полномочия», «авторитет», «власть» и т.п.

С позиций ИС принято, что деятельность автора по созданию интеллектуального продукта носит творческий и потому индивидуальный характер. Воплощение индивидуальных особенностей личности автора-создателя (даже в случае групповой творческой деятельности) находит отражение в **индивидуальности получаемого результата** (новизне, оригинальности и т.п.).

А индивидуальность творческого результата влечет и объясняет юридическое признание индивидуальности автора-создателя, именуемое названием «авторство» [16].

В свою очередь, авторство как юридически значимый факт творческого характера полученного результата и является основанием предоставления автору первоначальных прав на интеллектуальный продукт.

Цивилистическая доктрина подразумевает два подхода к определению творчества – субъективный и объективный.

В первом случае требование к творчеству предъявляется к труду автора, отражением

в его РИД своей личности и индивидуальности, как нами и отмечено выше.

Во втором случае упор делается не на субъективно-творческий характер деятельности автора, а на творческий характер самого РИД. В какой-то мере здесь уместна параллель в сопоставлении континентального права ИС, делающего упор на личности создателя и англо-саксонского права ИС, в основе которого стоит сам РИД (произведение).

Результаты творческой деятельности, отнесенные к объектам ИС, служат основанием для признания прав собственности на созданный объект. И по этой причине **авторство имеет приоритет перед правом собственности.**

Подведем итоги.

Социокультурное пространство, будучи окружением индивида, является источником знаний, информации для него. Индивид осваивает, присваивает эту информацию, связи и отношения, следующие из нее в соответствии его своим выбором. Формируя тем самым свою социокультурную идентичность.

Селекция, отбор этой информации, включая правовую, осуществляются личностью сообразно его индивидуальности внутренним устремлениям и жизненным ориентирам. Тем самым создаются условия для рождения новых знаний и информации, словом условия, когда индивид может творить. Творчество же служит основами для авторства и его результат есть проявление индивидуальности автора. А это возможно именно в условиях **свободы личности** в восприятии и интерпретации информации из социокультурного пространства, условиях, когда субъект является творцом новых знаний.

Тем самым неклассическая рациональность как платформа, может служить приемлемой предпосылкой для оценки феномена творчества и следующей из нее категории авторство.

Библиография

1. К.Иманов, «Заметки о мультикультурализме. The notes about multiculturalism», Баку, 2016 г.
2. Ф.А.Хайек, «Познание, конкуренция и свобода», СПб., 1999 г.
3. Ф. фон Хайек, «Право, законодательство и свобода», М., 2006 г.
4. К.Иманов, «Социум, культура и право», Агентство Интеллектуальной Собственности Азерб. Респ., Баку, 2021 г.
5. К.Иманов, «Культурные традиции и правовая охрана фольклора: взаимосвязь естественнонаучного и гуманитарного подходов», Международный научный журнал «Мир музыки», №1-2, 2006 г.
6. Ю.В.Сорокина, «О взаимодействии права и культуры», Вестник ВГУ, серия «Право», №4, 2017 г.
7. М. Ван Хук, «Право как коммуникация», СПб., 2012 г.
8. «Интеллектуальная собственность и традиционные выражения культуры / фольклор», брошюра №1, изд. ВОИС.
9. «Интеллектуальная собственность и традиционные знания», брошюра №2, изд. ВОИС.

10. К. Поппер, «Открытое общество и его враги», т. 1 и II-V изд., Вена.
11. К. Иманов, «Интеллектуальная собственность для всех: гуманитарные и естественно-научные знания в образовании», Международный научный журнал «Мир музыки», №3-4, 2009 г., и №2, 2011 г.
12. В. Б. Романовская, П. С. Жданов, «Неклассическая рациональность и проблема ценностей в праве», Российский журнал правовых исследований, №3(4), 2015 г.
13. А. В. Мурунова, «Ментальные основания, уровни и механизмы права», Вестник Нижегород. Акад. МВД России, №1, 2010 г.
14. А. Ю. Мордовцев, «Национальный правовой менталитет и перспективы развития российского правоведения в XXI веке».
15. В. П. Иванский, С. И. Ковалев, «Роль философии рациональности в правовых исследованиях», ч. 1, 2, Вестник РУДН, серия «Юридические науки», №1, 2, 2019 г.
16. К. Иманов, «Творчество как основа авторства», Агентство Интеллектуальной Собственности Азерб. Респ., Баку, 2022 г.

Подготовлено в Агентстве Интеллектуальной Собственности Азербайджанской Республики.